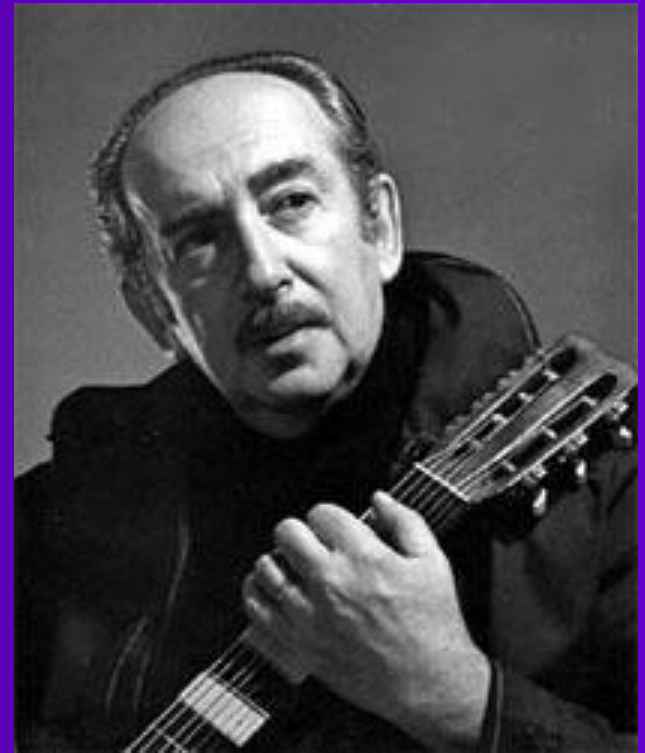

Александр Аркадьевич Галич

Сценарист, автор
текстов песен.

19 октября 1918 г-15
декабря 1977 г.

Детство. Семья.

- Родился 19 октября 1918 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в еврейской интеллигентной семье. Отец — Арон Самойлович, экономист, мать — Фанни Борисовна Векслер, работала в консерватории. В 1920-м году семья Галича переехала в Севастополь, откуда в принципе открывался уже путь в эмиграцию. Но покинуть Россию родители Галича отказались. Вместо Европы в 1923-м году они переехали в Москву, где поселились в доме Веневитинв в Кривоколенном переулке. В этом доме когда-то Пушкин впервые читал свою трагедию «Борис Годунов».

Юношество.

- После окончания девятого класса десятилетки Александр поступает сразу в два ВУЗа - Литературный институт и оперно-драматическую студию К. С. Станиславского, на драматическое отделение. Из Литературного института скоро уходит (учиться в двух вузах сразу сложно), однако через три года отчисляется (по собственному желанию, обидевшись на одного из преподавателей) и из студии.

Начинает работать в только что открывшейся студии под руководством А.Арбузова.

С началом войны в армию не попадает – врачи обнаруживают врожденную болезнь сердца. Александр в составе геологической партии отправляется на юг.

В Грозном работает несколько месяцев в Театре народной героики и революционной сатиры, но вскоре уезжает в Чирчик (под Ташкентом), где начинает работать (как актер, драматург, поэт и композитор) в передвижном театре под руководством В. Плучека и А.Арбузова. Ездят по стране, выступают на фронтах.

Театр

- В Грозном работает несколько месяцев в Театре народной героики и революционной сатиры, но вскоре уезжает в Чирчик (под Ташкентом), где начинает работать (как актер, драматург, поэт и композитор) в передвижном театре под руководством В.Плучека и А.Арбузова. Ездят по стране, выступают на фронтах.

Там же в театре встречает будущую жену - Валентину. У них появляется дочь Алена. В 1944 году Валентина уезжает с дочерью на работу в Иркутский театр.

Александр остается в Москве. В 1945 году он знакомится со своей второй будущей женой – Ангелиной.

Из театра, где он работал, уходит один из руководителей – режиссер В.Плучек, вскоре театр закрывается.

Пьеса

Первые пьесы - "Походный марш", "Вас вызывает Таймыр".

К началу 50-х работы А.Галича для театра пользуются успехом у зрителей и идут во многих театрах страны

В 1955 году Галича принимают в Союз писателей СССР, а спустя три года в Союз кинематографистов.

В 1956 году Театр-студия МХАТа готовит к постановке пьесу Галича "Матросская тишина". На генеральной репетиции чиновнице из министерства культуры, высказавшейся о «фальшивости» пьесы, Галич, не сдержавшись заявил: «Дура!». Спектакль не вышел.

Галич продолжает работать над многочисленными театральными постановками, пишет сценарии для кинофильмов, в частности для фильмов "На семи ветрах" – реж. С. Ростоцкий, "Дайте жалобную книгу" - реж. Э. Рязанов, "Государственный преступник" - реж. Н. Розанцев (за эту работу Галич был удостоен премии КГБ).

В 1962 году у него случается первый инфаркт.

Песни

С начала 60-х Галич начинает заниматься сочинением песен, которые распространяются на магнитофонных пленках и быстро становятся популярными - "Леночка", "Старательский вальсок", "У лошади была грудная жаба", "Тонечка", "Красный треугольник", "Аве Мария", "Караганда", "Ночной дозор", "Памяти Пастернака" и другие.

Некоторые из песен посвящены недавнему сталинскому прошлому, некоторые - послесталинскому настоящему.

В «официальных» работах Галича, созданных в это же время для театра и кино «политические» оценки отсутствуют.

В марте 1968 года Галич выступает на фестивале песенной поэзии "Бард-68" в новосибирском академгородке. Галич исполняет несколько песен, в том числе "Промолчи" ("Промолчи - попадешь в палачи") и "Памяти Пастернака", после которой весь зал поднимается со своих мест и аплодирует автору.

В августе 1968 года (после ввода советских войск в Чехословакию) он пишет «Петербургский романс».

В издательстве «Посев» (за рубежом) выходит сборник его стихов.

Союз писателей СССР

- В 1971 г. Галич был исключён из Союза писателей СССР, членом которого он был с 1955 г. (этому посвящена песня «От беды моей пустяковой»), а в 1972 г. — из Союза кинематографистов, в котором состоял с 1958 г. Фактически после этого он был доведён до состояния нищенства (он — привыкший к достатку и комфорту). Его не принимали на работу, и он был лишён возможности заработать себе на хлеб. Первое время Галич продавал редкие книги из своей обширной библиотеки, потом стал подрабатывать «литературным негром»-подправлять чужие сценарии. Но денег всё равно не хватало, тем более, что кормить приходилось не только себя и жену, но и матерей обоих, и семью своего внебрачного сына Гриши, рождённого в 1967-м году. В 1972-м году, после третьего инфаркта, Галичу дают вторую группу инвалидности и пенсию в 54 рубля в месяц. Ему настойчиво предлагают уехать, но Галич всё время отказывается сделать это добровольно.

Эмиграция

- В 1974 Галич был вынужден эмигрировать; 22 октября 1974 года постановлением Главлита по согласованию с ЦК КПСС все его ранее изданные произведения были запрещены в СССР. Первым его пристанищем за рубежом стала Норвегия, затем он переехал в Мюнхен, где некоторое время работал на радиостанции «Свобода». Потом Галич поселился в Париже.

В эмиграции Галич написал несколько песен, пьесу "Блошинный рынок", участвовал в съемках фильма "Беженцы XX века".

Гибель

15 декабря 1977 года Александр Галич умер в Париже.

Смерть его по официальной версии произошла в результате несчастного случая – подключая антенну в гнездо телевизора, Галич задел провода высокого напряжения внутри телевизора и от удара током упал, задев ногами батарею и замкнув электрическую цепь.

Его жена в это время отсутствовала, вернувшись домой она вызвала скорую помощь, но приехавшие полицейские сделать уже ничего не могли.

По мнению некоторых друзей Галича его смерть произошла не в результате несчастного случая, а была подстроена.

Песни и стихи Александра Галича вернулись на родину только в годы перестройки.

Галич похоронен в пригороде Парижа на Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

СТИХИ

- Песня о Острова
- Говорят, что есть на свете острова,
■ Где растет на берегу забудь-трава,
■ Забудь о гордости, забудь про горести,
■ Забудь о подлости! Забудь про хворости!
■ Вот какие есть на свете острова!
- Говорят, что где-то есть острова,
■ Где с похмелья не болит голова,
■ А сколько есть вина, пей всё без просыпу,
■ А после по морю ходи, как по суху!
■ Вот какие есть на свете острова!
- Говорят, что где-то есть острова,
■ Где четыре не всегда дважды два,
■ Считай хоть дослепу — одна испарина,
■ Лишь то, что по сердцу, лишь то и правильно.
■ Вот какие есть на свете острова!
- Говорят, что где-то есть острова,
■ Где неправда не бывает права!
■ Где совесть — надобность, а не солдатчина,
■ Где правда нажита, а не назначена !
■ Вот какие я придумал острова!
- Я в путь собирался всегда налегке...
- Я в путь собирался всегда налегке,
■ Без долгих прощальных торжеств,
■ И маршальский жезл не таскал в рюкзаке,
■ На кой он мне, маршальский жезл!
- Я был рядовым и умру рядовым.
■ Всей щедрой земли рядовой,
■ Что светом дарила меня даровым,
■ Поила водой даровой.
- До старости лет молоко на губах,
■ До тьмы гробовой - рядовой.
■ А маршалы пусть обсуждают в штабах
■ Военный бюджет годовой.
- Пускай заседают за круглым столом
■ Вселенской охоты псари,
■ А мудрость их вся заключается в том,
■ Что два - это меньше, чем три.
- Я сам не люблю старичков-ворчунов
■ И все-таки истово рад
■ Что я не изведаль бесчестья чинов
■ И низости барских наград.
- Земля под ногами и посох в руке
■ Торжественней всяких божеств,
■ А маршальский жезл у меня в рюкзаке -
■ Свиристель, а не маршальский жезл.